

ТИПЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

DOI: 10.19181/population.2022.25.3.14
EDN: ZGVPSL

Вяльшина А. А.

*Институт аграрных проблем — обособленное структурное
подразделение ФИЦ «Саратовский научный центр РАН»
(410012, Россия, Саратов, ул. Московская, 94)*

e-mail: anvyal@mail.ru

Для цитирования:

Вяльшина А. А. Типы репродуктивных ориентаций современных студентов // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 3. — С. 176-188. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.14; EDN: ZGVPSL

Аннотация: Актуальность изучения репродуктивных ориентаций молодёжи обусловлена трансформацией брачно-семейных установок, гендерных стереотипов и норм детности в современном российском обществе. Целью исследования является анализ социально-демографических и деятельностно-мотивационных факторов, определяющих тип репродуктивных ориентаций молодёжи. Объект исследования — студенты Саратовского государственного аграрного университета им. Н. И. Вавилова. Формирование целевой выборки обусловлено необходимостью рассмотрения репродуктивных ориентаций студентов во взаимосвязи с желанием жить и работать в сельской местности. Информационная база исследования — результаты прикладного пилотажного социологического исследования, проведённого Институтом аграрных проблем РАН (216 опрошенных). В работе выявлено, что причиной формирования суженных репродуктивных ориентаций является смещение ценности семьи и детей на последние места в системе жизненных приоритетов этой группы молодёжи, предпочитающей сосредоточиться на развитии индивидуального человеческого капитала и самореализации в профессии. Они убеждены, что дети — это большая ответственность и ограничение свободы, поэтому для них любые меры повышения рождаемости малоинтересны. Молодые люди с расширенными репродуктивными ориентациями характеризуются детоцентристскими установками, с высокой ценностью семейного образа жизни и традиционными гендерными стереотипами. Большинство из них связывают эффективность мер повышения рождаемости с экономическими инструментами и развитием социальной инфраструктуры поддержки материнства и детства. Выявлено, что выделенные типологические группы репродуктивных ориентаций современной молодёжи характеризуются различным потенциалом будущего репродуктивного поведения, что обуславливает дифференциацию инструментов повышения рождаемости для этих групп молодёжи.

Ключевые слова: репродуктивные ориентации; студенты; меры повышения рождаемости; социологическое исследование.

Постановка проблемы

Современное российское общество находится в процессе не только трансформации гендерных представлений, брачно-семейных отношений и репродуктивных ориентаций, но и активной интериоризации соответствующих ценностей современным поколением молодёжи. Исследование репродуктивных установок, ориентаций и намерений современной молодёжи позволяет понять направления дальнейшего демографического развития общества, а также выявить определяющие их факторы. Многочисленные работы приводят эмпирические доказательства как снижения репродуктивных установок и семейно-брачных ориентаций нынешнего поколения, так и консервативности молодёжи в этих вопросах. Возможным объяснением этому является существование внутри молодёжной когорты социальной группы как тех, кто высоко ценит детей и семейный образ жизни, так и тех, кто трансформировал свои представления о желаемой жизни в сторону самореализации и личного комфорта, отодвинув семью и детей на второй план. Актуальность исследования факторов формирования этих различий, а также интересов и потребностей молодых людей обусловлена необходимостью понимания, с одной стороны, сути трансформации репродуктивных предпочтений в молодежной среде, а с другой — поиска направлений стратегического реагирования на происходящие изменения. Исследования, связанные с анализом факторов и механизмов согласования индивидуальных целей развития с интересами развития семьи и рождения определенного числа детей, будут способствовать выявлению демографических резервов современной России.

Целью работы является анализ социально-демографических и деятельностно-мотивационных факторов, определяющих тот или иной тип репродуктивных ориентаций. Ключевой гипотезой исследования является предположение о наличии различий в факторах формирования репродуктивных ориентаций у разных групп молодёжи, обуславливающих дифференциацию

установок и моделей будущего поведения. Основные задачи исследования: 1) анализ влияния социально-демографических факторов формирования репродуктивных ориентаций (пол, возраст, место рождения, экономическая активность); 2) выявление деятельностно-мотивационных факторов, определяющих те или иные репродуктивные ориентации (система жизненных ценностей; факторы достижения жизненного успеха; планы после окончания учебы; страхи и опасения); 3) оценка мнения о причинах преобладания малодетности в обществе и мерах по повышению рождаемости.

Обзор литературы

Многочисленные исследования свидетельствуют, что идеальное число детей отражает представления индивидов о социальной норме детности и довольно устойчиво во времени [1; 2]. Как отечественные, так и зарубежные исследователи признают, что желаемое число детей лучше всего отражает индивидуальную потребность в детях и, следовательно, этот показатель может служить наиболее близким числовым выражением репродуктивной установки детности. При этом эмпирически зафиксировано, что личные идеальные предпочтения относительно числа детей (желаемое число детей) в семье могут меняться как во времени (от поколения к поколению), так и по мере взросления [3; 4]. С конца XX в. были проведены многочисленные обследования как в нашей стране, так и за рубежом, эмпирически доказывающие устойчивость репродуктивных установок и их связь с фактическим поведением [5–7], а также закономерности изменения репродуктивных ориентаций в течение жизненного цикла индивида [3; 8; 9].

По мнению И.Б. Назаровой и М.П. Зеленской, эмпирические исследования подтверждают наличие нескольких типов репродуктивных установок современной молодёжи, ориентированных, во-первых, на поддержку традиционных ценностей относительно семьи, брака, детей и стремящихся следовать им; во-вторых, уважающих эти ценности, но в индивидуальных предпочтениях склонных

отходить от них, и, в-третьих, отказ от следования традиционным ценностям вплоть до выбора соответствующих моделей поведения, причем представителем этой группы является каждый десятый молодой человек [10]. Эксперты считают, что эти изменения являются логичным следствием трансформации структурных, ценностных и ролевых характеристик брачно-семейной сферы, связанных с расширением возможностей выбора, усилением территориальной мобильности индивидов, развитием цифровых технологий коммуникации, повышением гибкости законодательства в сфере семьи и брака [11]. Результатом этих процессов становится размывание гендерных норм и стереотипов, обуславливающее гендерно-ролевые конфликты и стимулирующее выход на первый план личных эмоциональных потребностей и индивидуализацию жизненных стратегий [12]. При этом отмечается ослабление значения семьи как социального института и усиление её роли как малой социальной группы, способствующей реализации интересов и потребностей личности [13]. Фамилисты отмечают, что сегодня в России браки заключаются, в том числе, ради совместного достижения успеха и психологической поддержки друг друга, обретения чувства спокойствия и социальной защищенности [14; 15]. Значимой тенденцией трансформации взаимоотношений между полами становится рост числа монородительских семей как стратегии осознанного выбора, позволяющие рассматривать неполные семьи как самостоятельные семейные единицы [16]. Кроме того, отдельные исследователи фиксируют расширение феномена мизандрии, характеризующегося проявлением негативных установок у женщин по отношению к нормативным стандартам мужественности мужчин [17]. Данные факты, по мнению исследователей, могут свидетельствовать о «зарождении нового цивилизационного витка матриархата» [18].

Материалы и методы

Информационную базу исследования составляют результаты прикладного пило-

тажного социологического исследования, проведённого Институтом аграрных проблем РАН в 2020 г., на тему «Дети в современной семье». Основным методом сбора информации являлся дистанционный анкетный опрос в электронном виде. Объект исследования — студенты Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова¹. Методологическую основу исследования составили результаты типологической группировки респондентов в зависимости от типа репродуктивных ориентаций, которые выявлялись на основе анализа ответов на вопрос об идеальном и желаемом числе детей. Студенты, указавшие на желаемое число детей большее, чем они считают идеальным, относились к группе с расширенными репродуктивными установками (18% от ответивших на вопрос о репродуктивных установках). Те, кто указали на желаемое число детей меньшее, чем считают идеальным, — к группе с суженными репродуктивными ориентациями (13%). Остальные характеризовались совпадением идеального и планируемого числа детей (69%). Выделенные группы позволяют выявить в некотором роде «идеальные типы» репродуктивных ориентаций, обусловленные совокупностью определенных характеристик (социально-демографических, поселенческих, мотивационно-достиженческих). Эти типы ориентаций позволяют предположить потенциальный вклад нынешних поколений в будущую рождаемость (так называемый «демографический резерв») и выявить возможные направления мер поддержки рождаемости, эффективные для социальных групп с разными репродуктивными ориентациями.

В исследовании мы исходим из предпосылки о том, что разница между идеальным

¹ Выборка — целевая, ее формирование связано с анализом взаимосвязи репродуктивных ориентаций молодежи с желанием жить и работать в сельской местности. Всего опрошено 216 студентов, в том числе 78 мужчин (36%) и 138 женщин (64%). Из числа респондентов возрастная группа 17–19 лет составляет 30%, лиц 20–21 года — 49%, в возрасте 22–25 лет — 21%. Обработка результатов осуществлялась путем анализа многомерных распределений ответов респондентов с использованием пакета прикладных программ SPSS.

и желаемым числом детей отражает общие репродуктивные ориентации индивидов, характеризующие внутреннее желание иметь определённое количество детей и направление следования социальной норме детности. Выделенные типы определяют либо полное совпадение индивидуальных желаний с социальной нормой (нормативное и социально одобряемое поведение), либо превышение индивидуальных предпочтений относительно сложившегося в обществе стереотипа детности (в случае более высокой ценности семьи и наличия детей по сравнению с другими ценностями и нацеленности на усилия для их воплощения), либо ориентацию на снижение индивидуальных предпочтений по сравнению с общепринятой нормой детности (в случае преобладания у индивида других ценностей, не связанных с семейным образом жизни и детьми). Анализ деятельностно-мотивационных факторов, определяющих тот или иной тип репродуктивных ориентаций, а также страхов и опасений осуществляется на основе субъективных оценок респондентов.

Результаты проведенной работы необходимо рассматривать как предварительные, в связи с тем, что исследование носило пилотный характер и основывалось на целевой выборке (студенты одного учебного заведения с узкой профессиональной специализацией). Распространение выводов на российскую молодёжь в целом нуждается в более широких социологических и социально-демографических исследованиях.

Результаты исследования

Анализ социально-демографических характеристик выделенных групп молодёжи позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, среди молодых мужчин и женщин почти одинакова доля ориентирующихся на многодетность (18,9% и 17,3% соответственно), также, как и доли тех, кто заявляют о суженных репродуктивных намерениях (13,4% опрошенных девушек планируют иметь детей меньше, чем считают идеальным; среди юношей — 12,2%). Во-вторых, среди лиц 22–25 лет чуть выше остальных

удельный вес респондентов, характеризующихся расширенными установками (18,6% при средней 17,0%), а среди тех, кому 20–21 год — максимальная доля лиц с суженными репродуктивными установками (16,8% при средней 13,0%). В-третьих, выходцы из сельской местности чаще горожан указывают, что хотели бы иметь детей больше, чем считают идеальным (21,3% и 17,2% соответственно), городская молодёжь чаще демонстрирует суженные установки (16,4% по сравнению с 6,6% среди сельчан). В-четвертых, наибольшее различия в репродуктивных ориентациях наблюдаются среди лиц в зависимости от экономической активности. Среди лиц, совмещающих учёбу и работу, гораздо выше доля лиц с расширенными репродуктивными ориентациями (35,2% по сравнению с 11,6% среди тех, кто только учится) (табл. 1). Вероятно, сам факт экономической активности студентов (наличие работы в период учебы) определяет высокий уровень социальной и психологической зрелости, ответственности и самостоятельности, что проецируется, в том числе, и на репродуктивные установки.

Среди городской молодёжи удельный вес тех, кто считает, что идеальная семья должна быть бездетной, составляет 3%, среди сельской молодёжи таких представлений не отмечалось. Кроме того, около 6,7% молодых опрошенных горожан указали в качестве желаемого числа детей «ноль» (в том числе 27,3% респондентов, характеризующихся суженными репродуктивными ориентациями), среди молодых сельчан — 1,7%. Среди женщин 3,9% указали в качестве идеального числа детей «ноль», в составе мужчин таких нет. Желаемое число детей равно «ноль» указали 2,7% мужчин (в основном за счет группы с суженными ориентациями — 22,2%), в то время как среди женщин желаемое число «ноль» указали 7,1%, в том числе 29,4% из числа лиц, ориентированных на рождение меньшего числа детей, чем считают идеальным, а фактически на бездетность). Важно отметить, что предсказательная сила установок на бездетность требует дальнейшего глубокого изучения в связи с её вариативностью в течение жизненного цикла ин-

Таблица 1

Различия в репродуктивных ориентациях респондентов в зависимости от экономической активности, в % от соответствующей группы*

Table 1

Differences in reproductive orientation among respondents depending on economic activity, in % of the corresponding group

Репродуктивная ориентация	Только учатся	Учатся и работают	Среднее значение по выборке
Расширенные репродуктивные ориентации (желаемое число детей больше, чем идеальное)	11,6	35,2	18,0
Нормативные репродуктивные ориентации (совпадение идеального и желаемого числа детей)	73,3	57,4	69,0
Суженные репродуктивные ориентации (желаемое число детей меньше, чем идеальное)	15,1	7,4	13,0
Всего	100	100	100

*Результаты статистически значимы ($\chi^2 = 15,357$ при $\chi^2_{\text{крит.}} = 9,21$ при 0,01).

Источник: расчёты по результатам исследования.

дивида и значительной зависимости от текущих жизненных обстоятельств [19].

Студенты, характеризующиеся суженными репродуктивными ориентациями

Анализ репродуктивных установок данной группы молодёжи показывает, что, по их мнению, в идеальной семье должно

быть в среднем 2,27 ребёнка, однако для себя лично они хотели бы 0,92. Среди них 7,7% считают идеальным иметь одного ребёнка, 65,4% — двоих, троих и более — 26,9% (табл. 2). Однако лично для себя они желают иметь меньше детей — чуть более половины одного ребёнка (53,8%) и каждый пятый двоих (19,2%). Важно отметить, что 26,9% указывают в качестве желаемого числа детей «ноль».

Таблица 2

Распределение выделенных групп респондентов по идеальному и желаемому числу детей, в % от соответствующей группы*

Table 2

Distribution of the selected groups of respondents by ideal and desired number of children, in % of the corresponding group

Число детей	Расширенные репродуктивные ориентации		Суженные репродуктивные ориентации	
	Идеальное	Желаемое	Идеальное	Желаемое
0	2,8	0,0	0,0	26,9
1	27,8	0,0	7,7	53,8
2	52,7	25,0	65,4	19,3
3	16,7	47,3	23,1	0,0
4 и более	0,0	27,7	3,8	0,0
Всего	100	100	100	100

*Группа респондентов, характеризующаяся совпадением идеального и желаемого числа детей, исключена из таблицы из-за совпадения показателей в столбцах.

Источник: расчёты по результатам исследования.

В составе студентов данной группы высока доля тех, кто указал, что не хочет иметь детей — 30,8% (при средней 8,5%), ещё 34,6% выразили нежелание иметь детей в текущей ситуации (на время опроса) — выбор альтернативы «пока нет», как минимум из-за необходимости закончить учебу. Только 26,9% из них указали, что хотят иметь детей (при средней 42,8%). Среди представителей этой группы высока доля тех, кто не просто положительно относится к чайлдфри, но и даже в чем-то их понимает — 46,2% (при средней 17,4%); ещё 47,0% указывают на нейтральное отношение к этому явлению, считая это личным делом каждого (т.е. не демонстрируют социального неодобрения). Респондентов, осуждающих сознательно бездетных людей, в составе представителей этой группы нет.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что студенты этой группы не просто негативно относятся к наличию детей, а имеют иную систему жизненных приоритетов, в которой конкуренцию семье

и детям составляют другие значимые ценности — самореализация, успех, достаток, комфортная жизнь. У них достаточно высокая социальная норма детности; даже выше, чем у студентов с расширенными репродуктивными ориентациями, что свидетельствует об осознании ими важности рождения детей для общества. При этом они сами в этом участия принимать не планируют (по крайней мере, на момент опроса они так думают), ведь представители этой группы лично для себя хотели бы иметь в среднем 0,92 ребёнка (при идеальном 2,27). Они считают, что смогут принести пользу обществу, полноценно участвуя в занятости и/или другой общественной деятельности, в то время как дети будут их от этого отвлекать. Главными причинами малодетности в обществе они чаще других называют такие причины как неуверенность в завтрашнем дне, большую ответственность за детей и трудности, связанные с их воспитанием, а также то, что дети значительно ограничивают свободу (табл. 3).

Таблица 3

Мнение респондентов о причинах малодетности в обществе в зависимости от репродуктивных ориентаций, в % от соответствующей группы*

Table 3

Respondents' opinion on the reasons for having few children in society depending on reproductive orientations, in % of the corresponding group

Почему люди не хотят иметь больше 1–2 детей?**	Репродуктивные ориентации			Среднее значение по выборке
	расширенные	нормативные	суженные	
Дети ограничивают свободу	2,8	18,0	30,8	16,9
Проблемы со здоровьем	5,6	2,9	7,7	4,0
Нестабильность с работой	33,3	27,3	23,1	27,9
Неуверенность в завтрашнем дне	50,0	40,3	53,8	43,8
Проблемы с жильем	36,1	15,8	11,5	18,9
Дети — это большая ответственность	13,9	30,9	38,5	28,9
Низкие зарплаты	83,3	65,6	50,0	66,7
Трудно вырастить несколько детей	38,9	38,1	50,0	39,8

*Результаты статистически значимы ($\chi^2 = 24,291$ при $\chi^2_{крит.} = 23,685$ при 0,05).

** Кроме представленных в анкете альтернатив, характеризующих причины малодетности, респондентам было предложено представить свое видение проблемы (вариант «Другое» с возможностью изложить свое мнение). Подобные ответы единичны и в целом отражают ту или иную представленную в списке причину.

Источник: расчёты по результатам исследования.

Анализ факторов жизненного успеха позволяет сделать вывод о том, что молодые люди из этой группы склоняются в сторону внешних факторов в достижении успеха в жизни: они чаще остальных считают важным в жизни умение налаживать нужные связи (65,4%), удачное стечение обстоятельств (23,1%), умение приспосабливаться к обстоятельствам (57,7%), наличие стартового капитала (15,4%). Они чаще остальных планируют заняться научной или преподавательской деятельностью (15,4% при средней 8,0%), уехать за границу для учебы и/или работы (23,1% при средней 17,5%). Больше остальных они опасаются быть безработными (53,8%) и брать ответственность за себя и других (11,5%).

Молодые люди этой группы считают, что эффективными мерами повышения рождаемости в нашей стране могут стать инструменты, связанные с повышением доходов. Около 53,8% из них уверены, что увеличение размера ежемесячного пособия на ребенка до величины прожиточного минимума станет стимулом для роста числа рождений, также как и возможность для родителей иметь дополнительный доход (19,2%). Они чаще других склоняются к мысли о том, что распространение выплаты материнского капитала на первого ребёнка не повлияет на рост рождаемости, среди них минимальные доли указавших на возможное положительное влияние любых мер стимулирования рождаемости; каждый четвертый указал, что не думал об этом.

Результаты проведенного исследования показывают изменения в семейно-брачных представлениях студентов этой группы. Они чаще остальных указывают, что хотели бы иметь семью, около 73,1% среди них считают, что семья — это проявление любви к супругу/супруге и детям. Но — у них просто другие представления о семье. Они рассматривают семью как важный и нужный элемент в своей жизни, но главная цель ее создания — достижение взаимных целей, взаимная поддержка, психологический комфорт и чувство защищенности. Обязательными условиями создания семьи 92,3% представителей этой группы считают умение совместно принимать решения, общ-

ность взглядов на организацию жизни в семье (69,2%), финансовую независимость (53,8%), сходство жизненных целей (40,0%), соответствие характеров (30,8%). При этом они реже остальных считают любовь обязательным условием создания семьи.

Наиболее радикальны молодые люди из этой группы в своих гендерных представлениях. Важно отметить, что традиционные гендерные стереотипы, связанные с подчинённым положением женщины, ее зависимостью от мужчины и нацеленностью преимущественно на самореализацию в семье, не признает большинство представителей современной молодёжи вне зависимости от репродуктивных ориентаций. Молодые люди, указавшие на суженные репродуктивные ориентации, радикальнее в своих представлениях (чаще выбирают альтернативу «полностью не согласен» или «скорее не согласен»). Анализ показывает, что 88,5% молодёжи с суженными репродуктивными ориентациями не согласны, что рождение детей — это долг каждой женщины (при средней 72,1%); 65,3% считают, что женщина может быть вполне счастлива без детей (при средней 51,5%), около 46,1% считают, что человеку одному жить спокойнее и комфортнее (при средней 34,4%).

Студенты с расширенными репродуктивными ориентациями

Представители этой группы указали, что в среднем хотели бы иметь 3,11 детей, при том, что считают идеальным меньшее число детей (1,83). Около 27,8% из них считают идеальным иметь одного ребёнка, 52,8% — двоих, троих и более — 16,7%. Распределение респондентов данной группы по желаемому числу детей смещено в сторону большего числа детей. Никто из них не выразил желания иметь одного ребёнка, каждый четвертый указал на желание иметь двоих детей (25,0%), около половины (47,2%) — троих, остальные 27,7% — четверых и более (табл. 2). Молодые люди из этой группы на первое место в иерархии индивидуальных ценностей поставили семью и детей, следом за ними идут здоровье, свобода, работа по душе.

Анализ факторов достижения жизненного успеха показывает, что студенты с расширенными репродуктивными ориентациями в значительной степени рассчитывают на свои силы — среди них абсолютное большинство считают трудолюбие и целеустремленность главными для успеха в жизни (83,3% при средней 69,7%). Ещё 55,6% уверены, что необходимо уметь приспосабливаться к жизненным обстоятельствам (при средней 49,8%), 22,2% считают, что важно иметь везение по жизни (при средней 17,9%). Молодые люди из этой группы чаще остальных планируют после окончания учёбы начать работать (75,0% при средней 71,5%), 27,8% из них намереваются продолжить учёбу, 25,0% собираются создать семью и заняться воспитанием детей (при средней 19,0%). 27,8% из них планируют начать свой бизнес (при средней 20,5%). Среди значимых опасений для них — не иметь детей в будущем (25,0%).

В качестве основных причин малодетности респонденты с расширенными репродуктивными ориентациями чаще остальных указывают на низкие зарплаты, проблемы с жильем и нестабильность с работой. Данные представления обусловлены рациональными и объективно существующими проблемами благополучия семей с детьми. Они чаще

остальных считают, что для роста числа детей в семьях необходимо повышение зарплаты работающих членов семьи (86,1%), улучшение жилищных условий (75,0%), увеличение ежемесячного пособия на ребенка до величины прожиточного минимума (58,3%), гарантии трудоустройства матерей (36,1%) и увеличение размера материнского капитала до 1 млн рублей (36,1%). Кроме того, около 16,7% из них уверены, что выплата материнского капитала на первого ребенка поможет повысить рождаемость (при средней 11,4%), однако думают, что также необходимы стабильный доход (55,6%), доступная качественная медицина (33,3%) и возможность найти подходящую работу (19,4%).

Интересно отметить, что молодёжь этой группы чаще остальных выказывает желание жить в сельской местности. Каждый третий из них указал, что хотел бы жить в современном селе с развитой инфраструктурой, каждый четвёртый поехал бы жить в село, если бы там была работа, другим просто нравится сельский образ жизни (табл. 4). Иными словами, около 72,2% респондентов, желающих иметь детей больше, чем считают идеальным, при наличии благоприятных условий жизни на селе, поехали бы туда жить и работать, и, следовательно, реализовывать там свои репродуктивные намерения.

Таблица 4

Мнение респондентов о желании жить в сельской местности в зависимости от репродуктивных ориентаций, в % от соответствующей группы*

Table 4

Respondents' opinion on the desire to live in rural areas depending on reproductive orientations, in % of the corresponding group

Хотели бы вы, чтобы ваша семья жила в селе?*	Репродуктивные ориентации			Среднее значение по выборке
	расширенные	нормативные	суженные	
Да, мне нравится сельский образ жизни	8,3	2,2	3,8	3,5
Я хотел бы жить в современном селе с развитой инфраструктурой	36,1	23,9	7,8	24,0
Хотел бы, если бы там была работа	27,8	14,5	26,9	18,5
Нет, мне в городе больше нравится	27,8	59,4	61,5	54,0
Всего	100	100	100	100

*Результаты статистически значимы ($\chi^2 = 17,665$ при $\chi^2_{\text{крит.}} = 16,812$ при 0,01).

**Понятия «село» и «город» определялось в соответствии с принципами административно-территориального деления, принятого в РФ.

Источник: расчёты по результатам исследования.

Студенты с нормативными репродуктивными ориентациями

В составе респондентов, характеризующихся совпадением идеального и планируемого числа детей, 36,7% мужчин и 63,3% женщин; 31,9% — выходцы из сельской местности, 64,5% родились в городе, при этом в составе этой группы сосредоточены все уроженцы других стран, попавшие в выборку (3,6% от общей численности данной группы). Представителей данной группы указали, что семья и дети для них находятся на третьем месте после здоровья и гармонии с самим собой. Около 13,7% из них считают, что в идеальной семье должен быть один ребёнок (и столько же желают иметь одного ребенка), 66,9% — двое детей, 15,1% — трое и 1,4% — четверо и больше. Около 2,9% считают, что идеальная семья должна быть бездетной. При этом только 3,6% отрицательно относятся к чайлдфри, 79,9% — нейтрально, считая это личным делом каждого (максимальное значение из всех групп), около 13,7% в чем-то даже их понимают.

Хотят иметь детей 41,0% респондентов данной группы, 46,8% — пока не желают (в связи с учёбой), около 6,5% указали на отсутствие желания иметь детей. Главными причинами малодетности в обществе они считают высокую ответственность (30,9%) и ограничение свободы из-за детей (18,0%). Такие причины как низкие зарплаты, проблемы с жильем, нестабильность с работой и неуверенность в завтрашнем дне молодые люди из данной группы называют реже остальных. При этом в своих индивидуальных установках демонстрируют большую склонность к детоцентризму. Например, среди них максимальная доля тех, кто не согласен, что дети отнимают важную часть жизни, а также тех, кто не согласен, что дети ухудшают материальное положение.

Молодежь этой группы немного чаще остальных считает, что в жизни важно стать профессионалом своего дела (54,0% при средней 52,7%), иметь образование и опыт работы (34,5% при средней 31,8%), упорство в отстаивании своих интересов (29,5% при средней 26,4%). В их составе максимальна

доля тех, кто планирует после учебы уехать жить и работать в Москву/Санкт-Петербург (10,1% при средней 9,0%). Что касается опасений относительно будущего, то на их наличие чаще остальных указывают представители данной группы. Они больше других опасаются не реализовать свои возможности (59,0%), быть одинокими (46,0%), быть бедными (45,3%), не оправдать ожиданий родителей (18,0%), быть непонятыми окружающими (8,6%).

Выводы

Результаты проведённого исследования показывают, что представления студентов с расширенными репродуктивными ориентациями о главных причинах малодетности в обществе связаны с объективно существующими проблемами благополучия семей с детьми. В то время как мнение молодых людей, характеризующихся суженными ориентациями, связаны в основном с нежеланием брать на себя ответственность за детей и терпеть трудности. Можно предположить, что студенты из выделенных групп будут стремиться к реализации противоположных моделей репродуктивного поведения (одни ориентированы на рождение 3–4 детей, другие — в большинстве своем единственного ребёнка, с «поглядыванием» в сторону чайлдфри). Поэтому необходима разработка различных «пакетов» мер демографической политики в зависимости от жизненных предпочтений и типа репродуктивных ориентаций молодёжи. Для молодёжи с расширенными репродуктивными ориентациями эффективным будет реализация экономических мер стимулирования рождаемости с одновременным развитием социальной инфраструктуры поддержки материнства и детства. Для молодых мужчин из этой группы важна разработка мероприятий по стимулированию предпринимательских инициатив, особенно для выходцев из сельской местности. Для молодёжи с нормативными репродуктивными установками важно сосредоточиться на мероприятиях, связанных с расширением возможностей совмещения оплачиваемой за-

нятости и выполнения семейных обязанностей (особенно для женщин).

Исследование свидетельствует о том, что определённые группы нынешнего поколения имеют потенциал расширенного воспроизводства, что является важным демографическим резервом страны. Предпосылки сужения репродуктивных ориентаций современной молодёжи требуют дальнейших углублённых исследований, связанных,

с одной стороны, с изучением стабильности этих предпочтений и силой их влияния на реальное репродуктивное поведение поколения, а с другой — анализом возможных направлений изменения подобных ориентаций в течение жизненного цикла и выявление факторов, способствующих росту деторождения (наличие подходящего брачного партнёра и стабильные семейно-брачные отношения).

Литература и интернет-источники

1. **Testa, M.** Childbearing preferences and family issues in Europe: Evidence from the Eurobarometer 2006 survey / M. Testa // Vienna Yearbook of Population Research. — 2007. — P. 357–379.
2. **Sobotka, T.** Two is best? The persistence of a Two-child Family Ideal in Europe / T. Sobotka, É. Beaujouan // Population and Development Review. — 2014. — Vol. 40. — No. 3. — P. 391–419.
3. **Heiland, F.** Are Individuals' Desired Family Sizes Stable? Evidence from West German Panel Data / F. Heiland, A. Prskawetz, W. C. Sanderson // European Journal of Population. — 2008. — Vol. 24. — No. 2. — P. 129–156.
4. **Ray, C.** Stability and change in personal fertility ideals among US women in heterosexual relationships / C. Ray, S. Harcey, A. Greil, S. Tiemeyer, J. McQuillan // Demographic Research. — 2018. — Vol. 39. — Art. 16. — P. 459–486.
5. **Архангельский, В. Н.** Факторы рождаемости / В. Н. Архангельский. — Москва : ТЕИС, 2006. — 399 с. EDN: QOPDZV
6. **Billari, F.** Attitudes, Norms and Perceived Behavioural Control: Explaining Fertility Intentions in Bulgaria. European Journal of Population / F. Billari, D. Philipov, M. Test // Revue européenne de Démographie. — 2009. — Vol. 25. — № 4. — P. 439–465. DOI: 10.1007/s10680-009-9187-9.
7. **Nauck, B.** Value of children and the framing of fertility: Results from a cross-cultural comparative survey in 10 societies. / B. Nauck // European Sociological Review. — 2007. — Vol. 23. — No. 5. — P. 615–629. EDN: IOGELV
8. **Hayford, S.** The evolution of fertility expectations over the life course. / S. Hayford // Demography. — 2009. — Vol. 46. — No. 4. — P. 765–783. DOI: 10.1353/dem.0.007.
9. **Liefbroer, A.** Changes in Family Size Intentions Across Young Adulthood: A Life-Course Perspective. / A. Liefbroer // European Journal of Population. — 2009. — No. 25. — P. 363–386. DOI: 10.1007/s10680-008-9173-7.
10. **Назарова, И. Б.** Репродуктивные установки студенческой молодёжи: ценностный аспект (обзор эмпирических исследований) / И. Б. Назарова, М. П. Зеленская // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2017. — Т. 17. — № 4. — С. 555–567. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567; EDN: ZRZSGX
11. **Капогузов, Е. А.** Институциональные арены брачных игр / Е. А. Капогузов, Р. И. Чупин, М. С. Харламова // Journal of Institutional Studies. — 2019. — Т. 11. — № 4. — С. 26–39. EDN: QLMXXX
12. **Кононова, Т. М.** Парадоксы маскулинной социализации: от патриархата к гендерно-ролевому конфликту / Т. М. Кононова, Е. М. Акулич, С. С. Ситёва // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2019. — № 2(59). — С. 33–40.
13. **Верещагина, А. В.** Институциональные изменения в семейной сфере и демографические перспективы России: методологическая матрица исследования / А. В. Верещагина // Гуманитарий Юга России. — 2012. — № 4. — С. 82–93. EDN: RKSFCH

14. **Лулева, Е. В.** Институт семьи: тенденции трансформации в современных российских условиях / Е. В. Лулева, Д. П. Кивелев, О. Н. Брызгалова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2019. — № 2(42). — С. 72–77. EDN: PVUAKA
15. **Сомкин, А. А.** Трансформация понятий «семья» и «брак» в современном российском обществе / А. А. Сомкин, О. А. Данилова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2018. — Т. 18. — № 2(42). — С. 205–219.
16. **Воронин, Г. Л.** Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя / Г. Л. Воронин, А. Л. Янак // Женщина в российском обществе. — 2018. — № 1(86). — С. 53–66. EDN: YTBKXJ
17. **Пяткова, Е. С.** Нормативные представления о мизандрии у женщин двух поколений / Е. С. Пяткова, О. Б. Савинская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — 2. — С. 252–272. DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.679; EDN: VIAPOA
18. **Верещагина, А. В.** Неоматриархат в условиях кризиса патриархальной семьи: становление новой гендерной картины мира / А. В. Верещагина, В. В. Ковалев, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 3. — С. 13–18. EDN: WCUJHZ
19. **Макаренцева, А. О.** (Не)желание иметь детей в зеркале опросов населения / А. О. Макаренцева, Н. И. Галиева, Д. М. Рогозин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2021. — № 4. — С. 492–515. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1871; EDN: KCEOHN

Сведения об авторе:

Вяльшина Анна Александровна, к.соц.н., ведущий научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Института аграрных проблем – обособленного структурного подразделения Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», Саратов, Россия.

Контактная информация: e-mail: anvyal@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6723-5961; Researcher ID Web of Science: V-5999-2018; PИHЦ AuthorID: 152114.

DOI: 10.19181/population.2022.25.3.14

TYPES OF REPRODUCTIVE ORIENTATIONS OF MODERN STUDENTS

Anna A. Vyalshina

*Institute of Agrarian Problems of Saratov Federal Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences
(94 Moskovskaya str., Saratov, Russia, 410012)*

E-mail: anvyal@mail.ru

For citation:

Vyalshina A.A. Types of reproductive orientations of modern students. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 3. P. 176-188. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.14 (in Russ.)

Abstract. *The aim of the study is to analyze the socio-demographic and activity-motivational factors that determine the type of youth reproductive orientations. The object of the study is students of Vavilov Saratov State Agrarian University. Formation of the target sample is due to the need to consider the reproductive orientations of young people in conjunction with the desire to live and work in rural areas. The information base of the study is the results of a sociological study conducted*

by the Institute of Agrarian Problems RAS (216 respondents). The work shows that the cause of the formation of narrowed reproductive orientations is the shift of the value of family and children to the last places in the system of life priorities of this group of young people who prefer to focus on development of individual human capital and self-realization in profession. They are convinced that children are associated with a great responsibility and restriction of freedom, so any measures to increase the birth rate are of little interest to them. Young people with extended reproductive orientations are characterized by child-centric attitudes, with a high value of family lifestyles and traditional gender stereotypes. Most of them associate effectiveness of measures to increase the birth rate with economic instruments and development of a social infrastructure for maternity and child support. It has been found out that the selected typological groups of reproductive orientations of today's youth are characterized by different potential for future reproductive behavior, which leads to differentiation of tools to increase the birth rate for these groups of young people.

Keywords: reproductive orientations, young people, measures to increase birth rate, sociological research.

References and Internet sources

1. Testa M. Childbearing preferences and family issues in Europe: Evidence from the Eurobarometer 2006 survey. *Vienna Yearbook of Population Research*. 2007. P. 357–379.
2. Sobotka T., Beaujouan É. Two is best? The persistence of a two-child family ideal in Europe. *Population and Development Review*. 2014. No. 40(3). P. 391–419.
3. Heiland F., Prskawetz A., Sanderson W. C. Are individuals' desired family sizes stable? Evidence from West German Panel Data. *European Journal of Population*. 2008. No. 24(2). P. 129–156.
4. Ray C., Harcey S., Greil A., Tiemeyer S., McQuillan J. Stability and change in personal fertility ideals among US women in heterosexual relationships. *Demographic Research*. 2018. No. 39(16). P. 459–486.
5. Arkhangelsky V. N. Faktory` rozhdyaemosti. [Fertility Factors]. Moscow. TEIS. 2006. 399 p. (in Russ.)
6. Billari F., Philipov D., Testa M. Attitudes, norms and perceived behavioural control: Explaining fertility intentions in Bulgaria. *European Journal of Population*. 2009. Vol. 25. No. 4. P. 439–465. DOI: 10.1007/s10680-009-9187-9.
7. Nauck B. Value of children and the framing of fertility: Results from a cross-cultural comparative survey in 10 societies. *European Sociological Review*. 2007. No. 23(5). P. 615–629.
8. Hayford S. The evolution of fertility expectations over the life course. *Demography*. 2009. No. 46(4). P. 765–783. DOI: 10.1353/dem.0.007.
9. Liefbroer A. C. Changes in family size intentions across young adulthood: A life-course perspective. *European Journal of Population*. 2009. No. 25. P. 363–386. DOI: 10.1007/s10680-008-9173-7.
10. Nazarova I. B., Zelenskaya M. P. Reproduktivny`e ustanovki studencheskoj molodezhi: cennostny`j aspekt (obzor e`mpiricheskix issledovanij) [Reproductive attitudes of student youth: value aspect (Review of Empirical Research)]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya [RUDN Journal of Sociology]*. 2017. No. 17(4). P. 555–567. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567. (in Russ.)
11. Kapoguzov E. A., Chupin R. I., Kharlamova M. S. Institucional`ny`e areny` brachny`x igr [Institutionalized arenas of marriage games]. *Journal of Institutional Studies*. 2019. Vol. 11. No. 4. P. 26–39. (in Russ.)
12. Kononova T. M., Akulich E. M., Sityova S. S. Paradoksy` maskulinnoj socializacii: ot patriarxata k genderno-rol'ovomu konfliktu [Paradoxes of masculine socialization: from patriarchy to gender-role conflict]. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Surgut State Pedagogical University]*. 2019. No. 2(59). P. 33–40. (in Russ.)

13. Vereshchagina A. V. Institucional'ny'e izmeneniya v semejnoy sfere i demograficheskie perspektivy` Rossii: metodologicheskaya matricza issledovaniya [Institutional changes in the family sphere and demographic prospects in Russia: Methodological matrix of research]. *Gumanitarij Yuga Rossii [Humanitarians of the South of Russia]*. 2012. No. 4. P. 82–93. (in Russ.)
14. Luneva E. V., Kivelev D. P., Bryzgalova O. N. Institutsem`i: tendencii transformacii v sovremenny`x rossijskix usloviyax Institucional'ny'e izmeneniya v semejnoy sfere demograficheskie perspektivy` Rossii: metodologicheskaya matricza issledovaniya [Institute of family: trends of transformation in modern Russian conditions]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University]*. 2019. No. 2(42). P. 72–77. (in Russ.)
15. Somkin A. A., Danilova O. A. Transformaciya ponyatij «sem`ya» i «brak» v sovremennom rossijskom obshhestve [Transformation of the notions of “family” and “marriage” in the contemporary Russian society]. *Gumanitarij: aktual'ny'e problemy` gumanitarnoj nauki i obrazovaniya [Russian Journal of the Humanities]*. 2018. No. 18(42). P. 205–219. (in Russ.)
16. Voronin G. L., Yanak A. L. Monoroditel'skie sem'i: ix tipy` i social'ny`j portret odinokogo roditelya [Single-parent families: their types and social portrait of a lone parent]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve [Woman in Russian Society]*. 2018. No. 1(86). P. 53–66. (in Russ.)
17. Pyatkova E. S., Savinskaya O. B. Normativny`e predstavleniya o mizandrii u zhenshhin dvux pokolenij [Normative ideas about misandry in women of two generations]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny` [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]*. 2020. No. 2. P. 252–272. DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.679. (in Russ.)
18. Vereshchagina A. V., Kovalev V. V., Samygin S. I. Neomatriarhat v usloviyax krizisa patriarhal'noj sem'i: stanovlenie novej gendernoj kartiny` mira [Neomatriarchat in the crisis of patriarchal family: the emergence of a new gender picture of the world]. *Gumanitarny`e, social'no-e'konomicheskie obshchestvenny`e nauki [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]*. 2018. No. 3. P. 13–18. (in Russ.)
19. Makarentseva A. O., Galieva N. I., Rogozin D. M. (Ne)zhelanie imet' detej v zerkale oprosov naseleniya. [Desire (not) to have children in the population surveys]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]*. 2021. No. 4. P. 492–515. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1871. (in Russ.)

Information about the author:

Vyalshina Anna Alexandrovna, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Agrarian Problems of Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia.

Contact information: e-mail: anvyal@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6723-5961; Researcher ID Web of Science: V-5999-2018; Elibrary Author ID: 152114.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022, одобрена 22.08.2022, опубликована 30.09.2022.